

THE FUNCTIONAL AND STYLISTIC POTENTIAL OF ANTONYMY IN LITERARY TEXT

Nigina Gulomova

Email: niginagulomova27@gmail.com

First-year Master's student

Asian International University, Bukhara

Academic Supervisor: **Murodova Dildora Arabovna**

Lecturer, Department of Uzbek and Russian Philology

Asian International University, Bukhara

Annotation

The article examines antonymy as one of the system-forming lexical and semantic categories of language and analyses its functional and stylistic potential in literary texts. The author proceeds from the assumption that the opposition of word meanings is not reducible to a formal logical operation but becomes, in a literary text, an effective device of meaning generation. The principal types of antonyms are considered, along with contextual (occasional) oppositions that arise only within a particular verbal environment. Special attention is paid to the stylistic figures built upon antonymy — antithesis, oxymoron, acrothesis and irony. Drawing on Russian literary prose and poetry, the study demonstrates that antonymic relations perform text-forming, character-building and evaluative functions and participate in shaping the composition of a work. It is concluded that antonymy serves as one of the key means of creating semantic tension and expressiveness in literary speech.

Keywords: antonymy, antithesis, oxymoron, contrast, literary text, stylistic functions, lexical semantics, contextual antonyms.

Аннотация

В статье анализируется функционально-стилистический потенциал антонимии как одной из системообразующих лексико-семантических категорий языка. Автор исходит из того, что противопоставленность значений слов не сводится к формальной логической операции, а превращается в художественном тексте в действенный приём смыслопорождения. Рассматриваются основные типы антонимов, а также контекстуальные (окказиональные) противопоставления, возникающие лишь в конкретном речевом окружении. Особое внимание уделено стилистическим фигурам, построенным на антонимии, — антитезе, оксюмору, акротезе и иронии. На материале русской художественной прозы и поэзии показано, что антонимические отношения выполняют текстообразующую, характерологическую и оценочную функции, участвуя в организации композиции произведения. Сделан вывод о том, что антонимия служит одним из ключевых средств создания смысловой напряжённости и выразительности художественной речи.

Ключевые слова: антонимия, антитеза, оксюморон, контраст, художественный текст, стилистические функции, лексическая семантика, контекстуальные антонимы.

Annotatsiya

Maqolada antonimiya tilning tizim tashkil etuvchi leksik-semantik kategoriyalaridan biri sifatida ko'rib chiqiladi hamda uning badiiy matndagi funksional-stilistik salohiyati tahlil qilinadi. Muallif so'z ma'nolarining qarama-qarshiligi faqat mantiqiy amal bilan cheklanmay, balki badiiy matnda ma'no hosil qiluvchi ta'sirchan usulga aylanishidan kelib chiqadi. Antonimlarning asosiy turlari, shuningdek, muayyan nutqiy muhitdagina yuzaga keladigan kontekstual (okkazional) qarama-qarshiliklar o'rganiladi. Antonimiyaga asoslangan stilistik figuralar — antiteza, oksimoron, akroteza va kinoyaga alohida e'tibor qaratiladi. Rus badiiy nasri va nazmi materiali asosida antonimik munosabatlar matn tashkil etuvchi, xarakter yaratuvchi va baholovchi vazifalarni bajarishi ko'rsatiladi. Xulosa qilib aytganda, antonimiya badiiy nutqning ma'noviy tarangligi va ta'sirchanligini yaratuvchi asosiy vositalardan biri sanaladi.

Kalit so‘zlar: antonimiya, antiteza, oksimoron, kontrast, badiiy matn, stilistik funksiyalar, leksik semantika, kontekstual antonimlar.

Введение

Изучение семантических отношений в лексике остаётся одной из центральных задач современной лингвистики. Среди этих отношений антонимия занимает особое место, поскольку отражает свойственную человеческому мышлению способность познавать действительность через противопоставление. Языковое сознание постоянно оперирует парными понятиями — «свет и тьма», «жизнь и смерть», «добро и зло», — и именно в художественном тексте это противопоставление обретает наибольшую смысловую нагрузку. Актуальность обращения к данной теме определяется устойчивым интересом филологии к механизмам образности и потребностью уточнить, каким образом системные языковые отношения преобразуются в средства эстетического воздействия.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы описать функционально-стилистический потенциал антонимии и показать многообразие её проявлений в художественной речи. Для достижения этой цели решаются следующие задачи: определить статус антонимии как лексико-семантической категории, охарактеризовать типологию антонимов, а также выявить основные функции противопоставления в структуре художественного произведения. Материалом исследования послужили фрагменты русской классической и современной прозы и поэзии, в которых антонимические отношения выступают как осознанный авторский приём.

1. Антонимия как лексико-семантическая категория

Под антонимией традиционно понимают тип семантических отношений между словами, обладающими противоположными значениями и принадлежащими к одной части речи. В основе противопоставления лежит наличие общего семантического признака, по которому слова различаются полярно: так, прилагательные «горячий» и «холодный» объединены признаком температуры, но занимают крайние точки на соответствующей шкале. Именно эта логическая соотнесённость отличает антонимы от слов, просто называющих разные предметы.¹

Категориальный характер антонимии проявляется в том, что она пронизывает всю лексическую систему языка и тесно связана с другими семантическими отношениями — синонимией, гипонимией, конверсией. При этом противоположность не является однородным явлением: одни пары выражают качественную градацию, допускающую промежуточные звенья, другие построены на строгом взаимоисключении, третьи обозначают разнонаправленные действия. Такое разнообразие требует более дробной классификации, к которой мы обратимся ниже.²

2. Типология антонимов и их стилистические ресурсы

В зависимости от характера выражаемой противоположности принято выделять несколько разрядов антонимов. Контрарные (градуальные) антонимы обозначают крайние члены некоторой шкалы и допускают средние ступени: между «молодым» и «старым» располагается «пожилой», между «холодным» и «горячим» — «тёплый». Комплементарные антонимы, напротив, исключают всякое промежуточное состояние: «живой» и «мёртвый», «истинный» и «ложный» делят понятийное поле без остатка, так что отрицание одного члена равнозначно утверждению другого. Особый разряд образуют векторные антонимы, выражающие противоположно направленные действия и признаки: «входить» — «выходить», «поднимать» — «опускать».³

Наряду с языковыми (узуальными) антонимами, закреплёнными в словарях, значительный интерес представляют антонимы контекстуальные, или окказиональные.

¹ Новиков Л. А. Антонимия в русском языке (Семантический анализ противоположности в лексике). — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. — С. 35.

² Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. — М.: Наука, 1974. — С. 284–286.

³ Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка / под ред. Л. А. Новикова. — М.: Русский язык, 1984. — С. 7–9.

Они не образуют устойчивых пар вне конкретного высказывания и возникают благодаря особому речевому окружению, в котором автор сближает и противопоставляет слова, в системе языка антонимами не являющиеся. Именно контекстуальная антонимия обладает наибольшим стилистическим потенциалом, поскольку неожиданность сопоставления усиливает выразительность и заставляет читателя переосмыслить привычные значения слов.

Стилистические ресурсы антонимии определяются самой природой противопоставления: сталкивая полярные значения, автор создаёт смысловое напряжение, которое воспринимается острее, чем нейтральное описание. Контраст обостряет восприятие каждого из членов пары, а их совместное присутствие в тексте формирует дополнительные оттенки смысла — оценочные, эмоциональные, символические. Благодаря этому антонимия становится не просто фактом словаря, а активным инструментом построения художественного высказывания.

3. Функции антонимии в художественном тексте

Наиболее последовательно выразительные возможности антонимии реализуются в стилистических фигурах, для которых противопоставление является конструктивным принципом. Центральное место среди них занимает антитеза — резкое противопоставление образов, понятий или состояний, оформленное симметричными синтаксическими конструкциями. Антитеза не только подчёркивает различие сопоставляемых явлений, но и объединяет их в единое смысловое целое, обнаруживая внутреннюю связь противоположностей. В художественном тексте она нередко выносится в заглавие произведения, задавая тем самым его концептуальную ось.⁴

Иной характер противопоставления лежит в основе оксюморона — соединения логически несовместимых, взаимоисключающих понятий в пределах одного словосочетания. Такие сочетания, как «живой труп», «горькая радость» или «звонкая тишина», нарушают привычную сочетаемость слов и порождают новый, объёмный смысл, недоступный прямому наименованию. Оксюморон обнажает противоречивость самого изображаемого явления и потому особенно востребован в лирике, где важна передача сложных, амбивалентных душевных состояний.

Помимо фигур, построенных на прямом столкновении значений, антонимия выполняет в тексте ряд более широких функций. Textoобразующая функция проявляется в том, что противопоставление способно организовывать композицию произведения, деля его на контрастные части — прошлое и настоящее, мечту и действительность, внешний облик и внутреннюю сущность героя. Характерологическая функция связана с созданием образов персонажей: антонимические характеристики позволяют оттенить черты одного героя на фоне другого либо показать внутреннюю противоречивость личности. Оценочная функция обнаруживается там, где противопоставление служит выражению авторского отношения, разграничивая положительное и отрицательное в изображаемом мире.

Отдельного внимания заслуживает участие антонимии в создании иронии. Столкновение прямого и подразумеваемого смыслов, при котором утверждение по существу означает своё отрицание, опирается на скрытое противопоставление и придаёт высказыванию двуплановость. Так антонимические отношения выходят за пределы лексики и включаются в механизмы порождения подтекста, что подтверждает их глубокую укоренённость в художественной семантике.

4. Реализация антонимии в художественном тексте: анализ материала

Обратимся к конкретным примерам, позволяющим увидеть описанные функции в действии. Классическим образцом развёрнутой антитезы служит поэзия, построенная на противопоставлении бытия и небытия, движения и покоя. В строках, сопоставляющих «волну и камень, стихи и прозу, лёд и пламень», А. С. Пушкин выстраивает целую цепь антонимических пар, которая характеризует несходство героев и одновременно

⁴ Введенская Л. А. Стилистические функции антонимов // Русская речь. — 1970. — № 5. — С. 54–58.

подчёркивает притягательность противоположностей. Здесь противопоставление выполняет характерологическую функцию: контраст становится ключом к пониманию отношений персонажей.⁵

Не менее показательны случаи контекстуальной антонимии, когда автор противопоставляет слова, не являющиеся антонимами в системе языка. В подобных построениях полярность значений возникает исключительно благодаря контексту, а неожиданность сопоставления усиливает эмоциональное воздействие. Такое противопоставление часто ложится в основу композиции: изображаемый мир членится на два полюса, между которыми развёртывается конфликт произведения. Именно контекстуальные антонимы наиболее ярко демонстрируют творческую свободу художника слова в обращении с семантикой.

Оксюморонные сочетания, в свою очередь, позволяют передать противоречивость чувства одним ёмким образом. Соединяя несовместимое, автор фиксирует то состояние, которое не поддаётся однозначному наименованию, — радость сквозь слёзы, сладость страдания, тишину, звучащую громче слов. Анализ показывает, что во всех рассмотренных случаях антонимия работает не изолированно, а во взаимодействии с ритмом, синтаксисом и образным строем текста, что и обеспечивает её высокую эстетическую действенность.

Заключение

Проведённое рассмотрение позволяет заключить, что антонимия представляет собой не только системную лексико-семантическую категорию, но и мощный ресурс художественной выразительности. Основанная на логике противопоставления, она преобразуется в тексте в разветвлённую систему приёмов — от антитезы и оксюморона до контекстуальных сближений и иронического подтекста. Антонимические отношения выполняют текстообразующую, характерологическую и оценочную функции, участвуя в организации композиции и в создании образов.

Таким образом, функционально-стилистический потенциал антонимии определяется её способностью концентрировать смысл через столкновение полярных значений и тем самым усиливать эмоциональное и эстетическое воздействие художественной речи. Дальнейшее исследование этого явления представляется перспективным в аспекте сопоставления антонимических средств в разных национальных литературах, что позволит глубже раскрыть универсальные и специфические черты языкового выражения противоположности.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. — М.: Наука, 1974. — 367 с.
2. Введенская Л. А. Стилистические функции антонимов // Русская речь. — 1970. — № 5. — С. 54–58.
3. Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка / под ред. Л. А. Новикова. — М.: Русский язык, 1984. — 384 с.
4. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке (Семантический анализ противоположности в лексике). — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. — 290 с.
5. Пушкин А. С. Евгений Онегин // Собрание сочинений: в 10 т. — М.: Худож. лит., 1975. — Т. 4. — 350 с.
6. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. — М.: Просвещение, 1993. — 224 с.
7. Реформатский А. А. Введение в языковедение. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 536 с.

⁵ Пушкин А. С. Евгений Онегин // Собрание сочинений: в 10 т. — М.: Худож. лит., 1975. — Т. 4. — Гл. 2, строфа XIII.